

«И не будьте слишком мудрыми...»

После завтрака Дамблдор увел учителей на внеочередной педсовет. А поскольку для моего Внутреннего круга (всего, кроме Рубинов) было очевидно, что будет его темой — то на меня обрушилось микроцунами, состоящее из различных формулировок вопроса «Ну?» И, естественно, я не мог отказать. Так что мы расслабились, и приготовились наблюдать за представлением глазами Сейлины.

Картина и вправду получилась внушительная. Дамблдор уселся за своим столом в кабинете директора, профессора рассредоточились вдоль стены и приготовились внимать его несказанной мудрости.

— Северус, мальчик мой... — обратился директор с высоты своего престола. — Что ты собираешься предпринять по поводу сегодняшнего обращения Гарри?

— По поводу этого хамского выпендрежа, который устроил Поттер сегодня на завтраке? — Спросил в ответ Снейп. Макгонагалл уже подхватила вступить в спор, а директор довольно улыбнулся в бороду, приготовившись мирить и являть чудеса дипломатии, когда зельевар продолжил. — О, кстати, Минерва, у тебе сегодня последней парой — окно. Подменишь меня?

— Зачем это? — Удивилась Макгонагалл.

— Чтобы я мог отправиться к Паркинсонам, разумеется. — Несколько секунд Снейп держал паузу, наслаждаясь немой сценой, а потом продолжил. — Разумеется, Поттер нагл свыше всякой меры. Весь в своего папашу. И его выступление, абсолютно хамское, рассчитано на то, чтобы привлечь к себе внимание. Однако, либо невыносимая всезнайка Грейнджер, либо даже мой крестник, подсказали ему удивительно удачную... хотя и наглую формулировку. Так что, хотя мне и придется ее смягчить перед главой рода Паркинсон, но проигнорировать тот демарш я не могу. В противном случае Поттер получит право обвинить меня в небрежении своими обязанностями в качестве регента рода Поттер, а в отношении Персефоны — получит право воззвать к Силе и Магии.

— Но Северус! — Возмутилась Аврора Синистра. — Неужели Вы верите в эту чушь о живой и обладающей собственным сознанием Магии? Ведь современная магическая наука непреложно доказала, что...

— А маггловская наука непреложно доказала несуществование Творца. — Мрачно усмехнулся Снейп. — Смотрите «Библиотеку атеиста». У нас кое-что даже переводили. Но я, в сущности, не об этом. В данном случае, «воззвать к Силе и Магии» — эвфемизм. У магглов это называется «обратиться к суду Богов».

— К суду богов? — Охнула Чарити Бербидж. — Но это же...

— Да. — Усмешка Снейпа выглядела все неприятней и неприятней. — Это дуэль. Конечно, мы можем спросить Мастера Флитвика... но даже без его просвещенного мнения, я и так, на глаз скажу — у Панси нет шансов.

— Согласен. — Усмешка полугоблина была если и теплее, чем у зельевара — то ненамного. — Одной только связки «люмос»/«агуamenti» в исполнении Поттера достаточно, чтобы решить в его пользу практически любую дуэль с любым учеником курса эдак до шестого. Без аппарирования отбиться будет очень трудно.

— Но Панси же... — Растеряно воскликнула Аврора.

— Мисс Паркинсон готовила свою атаку более пяти секунд. В поединке никто ей столько времени не даст. — Снейп, как непосредственный свидетель — знал, о чем говорит. — Так что, если мы не хотим терять учеников — мне придется хотя бы попытаться урегулировать конфликт рода Поттер и рода Паркинсон, сведя его к глупой и несогласованной выходке Панси. Потакать Поттеру... Фффф... — Снейп злобно фыркнул. — Но Кодекс Крови однозначен. И он однозначно на стороне этого... этого...

— Гарри. — По-кошачьи улыбаясь, подсказала Макгонагалл. А Дамблдор прошипел почти неслышно:

— Проклятые Кодексы... Отменить бы их!

— Пока существует хотя бы один чистокровный род — это невозможно, и Вы сами это знаете. — У зельевара был еще и отличный слух. — В отличие от современных, те Кодексы составлены и закляты таким образом, что изменить их может только полный состав тех, кто их принимал. А многие из тех родов уже давно канули в небытие, и их наследников найти уже невозможно.

— Северус, мальчик мой. Откуда ты знаешь такие подробности?

— Я же говорил, что очень серьезно отношусь к принятым на себя обязательствам. Разумеется, я взял на себя труд поинтересоваться, на что именно я подписался. Со всеми подробностями.

— Но... — Задумчиво произнесла Аврора. — Ведь министерство запретило Покровительство еще, помнится, в конце прошлого века... незадолго до мятежа буров?

— Вы ошибаетесь, Аврора. Запрещено было «под предлогом Покровительства забирать детей из семьи, или же с попечения государства». Для всех чистокровных родов это было практически одно и то же. «Воспитывать человека, затрачивать на него время и Силу магов... а потом — отпустить в другой, возможно — враждебный род? Вот еще!» — Пояснил Флитвик. — Но Поттер не забирал мисс Грейнджер из ее семьи, и над мисс Грейнджер не осуществляет опеки государство. Поттер просто покровительствует девочке. А запретить сам институт Покровительства — невозможно. Мешает все тот же Кодекс Крови, который не отменить.

— Так. — Поднялась Макгонагалл. — Все это очень интересно... Но мне страшно даже представить, что сейчас творят первые курсы Гриффиндора и Слизерина, у которых я уже пятнадцать минут должна вести трансфигурацию. Разумеется, Северус, я одменю тебя. Кто там у тебя последней парой?

— Рейвенкло-Хаффлпафф. Четвертый курс.

— Хорошо. Я найду, чем их занять.

Педсовет начал расходиться. Честно говоря, только помощь Кай дала мне возможность развести ребят по занятиям: к сожалению, у нас был не совместный урок со Слизерином, так что Миа пришлось отвести на чары, а Драко и Дафну — в теплицы мадам Спраут, и это был тот еще номер. Но у меня все получилось.

На зельях Панси бросала на нас с Миа победные взгляды, я же изображал злость и ухмылялся про себя.

Ситуация разрешилась уже после занятий, во время обеда*. Обычно почту разносили за завтраком, так что одинокая сова, влетевшая в Большой зал — не могла не привлечь внимания. Серая неясить выронила конверт красной бумаги перед Панси. Девочка побледнела, и

дрожащими руками разорвала перевязывающую конверт ленточку. И Большой зал наполнил негромкий холодный голос.

/*Прим. автора: напомним — английский «обед» начинается в восемь — пол девятого вечера*/.

— Мисс Персефона* Паркинсон. Я крайне недоволен Вашим поведением. В связи с Вашей выходкой я вынужден буду прервать свои дела, и явиться в школу, улаживать устроенный Вами конфликт. Тогда мы и с Вами поговорим подробнее.

/*Прим. автора: и не надо устраивать холивар. Так же как Поттер — Гарольд, Паркинсон — Персефона. Любые аргументы в пользу обратного — будут проигнорированы. АУ*/

Панси едва не кувыркнулась со стула, и удержалась буквально чудом. Лицо девочки, и так не слишком смуглое — побелело до такой степени, что стало похоже на недавно побеленную стену, а на глаза навернулись слезы. Я внимательно посмотрел на нее, достал из кармана серебряный сикль и подбросил его в воздух. Монета вращалась в свете летающих свечей, и я решал важный вопрос, положившись на волю случая, который мог выражать, или же не выражать волю Меняющего пути.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849780>